

— Отчёт об активах молодого господина Чи Е, включая доказательства перевода всех его магазинов, недвижимости, акций, облигаций и другого имущества.

— Все денежные операции и банковские выписки молодого господина Чи Е с прошлого года, в основном детали доходов и расходов от продажи конфиденциальных документов.

— Записи о взаимодействиях молодого господина Чи Е с телохранителем Ли Да и Му Ляном из группы «Синхай», а также скриншоты переписок из социальных сетей во вложениях.

— Это...

Хэ Линь молчал, его брови сдвинулись.

Когда упомянули имя «Му Лян», он слегка постучал пальцами по столу и повторил его с серьёзным выражением.

Доказательства измены и предательства уже были перечислены, и Линь Ишуй, наблюдая за выражением лица Хэ Линя, аккуратно положил последний документ на самый верх.

Это был всего один лист.

— Это отчёт о смерти молодого господина Чи Е. Соответствующие органы уже подтвердили его, и как только вы подпишете, он вступит в силу. — Линь Ишуй быстро добавил:

— Как только этот отчёт вступит в силу, молодой господин Чи Е потеряет все свои права как гражданин в этом обществе, и у него больше не будет возможности сбежать из подвала.

Линь Ишуй работал с Хэ Линем десять лет и всегда умел угадывать его намерения.

Второй господин не хотел убивать, но и отпускать тоже не собирался. Использование социальной смерти было окончательным решением.

Взгляд Хэ Линя скользнул по флешке, которую принёс дворецкий, его мочки ушей слегка покраснели, но это было едва заметно. Затем он остановился на словах «отчёт о смерти» и, подняв руку, прижал пальцы к виску.

Спина Линь Ишуя мгновенно покрылась холодным потом — Второй господин был недоволен. Хотя Хэ Линь обычно не проявлял эмоций, сейчас уголки его губ явно опустились.

И действительно, в следующую секунду несколько листов, которые Хэ Линь только что взял в руки, с громким шумом упали перед ним.

Линь Ишуй не осмеливался даже дышать, долго колебался и, наконец, с трудом достал план Б, который он считал абсолютно ненужным, и с трепетом поднял его перед Хэ Линем:

— У меня также есть справка о пропаже. Её функция похожа на предыдущий отчёт, и, если ничего не случится, через два года судебные органы автоматически признают молодого господина Чи Е умершим. Но это даёт два года на размышления, и если вы передумаете или смягчитесь...

Линь Ишуй замолчал, осознав, что сказал лишнее.

Как он мог передумать?

Перед ним стоял Второй господин Хэ, внушающий страх как в белом, так и в чёрном мире. Он всегда был безжалостен к тем, кто его предал, не оставляя ни малейшего шанса. Несколько лет назад, в семейном бизнесе, Хэ Линь без колебаний уничтожил собственного дядю. «Смягчиться» — это слово просто не существовало в словаре Хэ Линя.

Линь Ишуй всё ещё размышлял о прошлом, когда поднял глаза и увидел, что Хэ Линь уже достал ручку и быстро подписал справку о пропаже.

— Второй господин?

Хэ Линь поднял веки:

— Что?

— Ничего... — Линь Ишуй быстро проглотил едва сорвавшееся с языка напоминание и решил промолчать.

Хэ Линь задумчиво посмотрел на своего помощника, резко встал, и роскошное кресло позади него повернулось на пол-оборота.

Он широкими шагами подошёл к книжному шкафу, занимавшему всю стену, скрестил руки на груди и долго искал что-то взглядом, пока наконец не нашёл маленькую брошюру среди книг «История политической мысли» и «Философские циклы». На обложке было написано: «Основные социалистические ценности: толкование содержания».

Его мочки ушей снова слегка покраснели.

Хэ Линь бросил брошюру Линь Ишую и холодно приказал:

— Отнеси это Чи Е, пусть...

— Прочтёт полностью и выучит наизусть. — Линь Ишуй, не задумываясь, продолжил за него.

Хэ Линь кивнул, ничего больше не сказал, махнул рукой и ушёл в кабинет.

Линь Ишуй, словно получив помилование, тут же схватил брошюру и выбежал из кабинета, боясь замешкаться и замерзнуть от ледяной ауры Хэ Линя.

Дворецкий, неся завтрак Хэ Линю из столовой, столкнулся с Линь Ишуйем, у которого были тёмные круги под глазами, и с нетерпением спросил:

— Показывали ли вы Второму господину флешку молодого господина Чи Е?

Линь Ишуй:

— Показывали.

Дворецкий Чжу:

— И что?

Линь Ишуй с печальным лицом ответил:

— Ночная смена.

Дворецкий усмехнулся, хотел утешить, но больше интересовался отношением Хэ Линя к Чи Е.

Он не сдавался и продолжал спрашивать:

— А Второй господин что-то приказал?

— Второй господин сказал отнести это молодому господину Чи Е. — Линь Ишуй поднял брошюру «Основные социалистические ценности».

Помощник смиренно спросил:

— Господин дворецкий, вы знаете, какой смысл в этом действии Второго господина?

Дворецкий Чжу уставился на светло-жёлтую обложку, явно озадаченный.

Старик, проживший более шестидесяти лет и видевший многое, не мог разгадать эту загадку, покачал головой и с грустью сказал:

— Возможно, он просто не хочет устанавливать Wi-Fi для молодого господина Чи Е.

Чи Е провёл всю ночь в подвале, но так и не дождался новостей о том, что Хэ Линь отпустит его. Вместо этого он получил Линь Ишуя и эту непонятную брошюру «Основные социалистические ценности: толкование содержания».

Чи Е был очень насторожен по отношению к Линь Ишую.

Он помнил, что Линь Ишуй сделал с оригинальным хозяином. Хотя тот действительно заслужил наказание, этот помощник, который и стал причиной разоблачения, явно не был чист на руку.

Линь Ишуй не обращал внимания на враждебность Чи Е и сказал всё, что должен был:

— Второй господин приказал вам прочитать и выучить наизусть.

Чи Е не стал притворяться послушным, просто фыркнул.

Он повернулся к стене и даже не взял книгу, которую ему протянули.

Линь Ишуй, по непонятной причине, не ушёл, наклонился, положил книгу на кровать и, подбирая слова, начал уговаривать Чи Е:

— На самом деле, молодой господин, вам не стоит так сопротивляться, книга, которую выбрал Второй господин, не такая уж толстая.

— Не толстая?

Чи Е повернулся, яростно швырнув книгу на пол. Если бы мог, он бы бросил её прямо в лицо Хэ Линю:

— А ты попробуй выучить!

Линь Ишуй молчал, его лицо странно подёргивалось.

Чи Е тут же оживился:

— Неужели ты действительно учил это?

Линь Ишуй уже с мрачным лицом закрыл железную дверь снаружи, громко хлопнув.

Бубу, испуганный, весь задрожал и схватил брошюру «Основные социалистические ценности», упавшую с неба, в зубы, чтобы успокоиться.

Чи Е, глядя на короткие ножки Бубу, внезапно осенило.

Он быстро выхватил книгу из пасти Бубу, присел на корточки и начал внимательно листать.

И действительно, на первой странице, где были написаны слова «Процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство...», слово «гармония» было обведено чёрными чернилами.

Чи Е, раздражённо анализируя, так и не понял, в чём смысл слова «гармония».

Он сдался, опустил на пол и с отчаянием сказал:

— Что это значит? Почему нельзя просто сказать прямо?

Двое людей, у которых совершенно нет взаимопонимания, и они ещё занимаются перепиской? Чёрт.

В то же время, на третьем этаже той же виллы.

Мужчина, который не мог говорить прямо, тоже краснел и хмурился.

Все шторы в спальне Хэ Линя были опущены до пола, плотно закрывая окна, а дверь была заперта изнутри, с приказом никого не беспокоить.

На компьютере перед ним была вставлена флешка, которую принёс Чи Е.

На тёмном экране были видны ряды миниатюр фильмов: обнажённые тела, мужчины и женщины, садомазохизм, игрушки для взрослых...

Целый диск с фильмами для взрослых.

Яркие цвета, отличное качество.

HD, без цензуры, негармоничные.

Хэ Линь закрыл глаза, сжал пальцы:

— Попытка соблазнить меня таким образом? Значит, наказания было недостаточно.

Послание, которое он отправил, словно кануло в воду, и, кроме этой книги с пометкой «гармония», он не получил никакого ответа.

Даже дворецкий больше не появлялся.

Если бы Чи Е не знал из оригинала, что дворецкий Чжу был на его стороне, он бы почти подумал, что старик специально скрыл доказательства, чтобы подставить его.

В закрытом подвале не было электронных устройств, даже старых часов.

Чи Е мог только по количеству приносов еды и тому, как часто Бубу выводили на прогулку, примерно определить, что прошло ещё два дня и одна ночь.

<http://bllate.org/book/16160/1447977>